

ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ О ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 21-Е МАРТА — 7-е МАЯ 1919 г.

От меморандума Ллойд Джорджа до посылки приглашения на мирную конференцию*

КАРОЙ МЕСАРОШ

Окончание первой мировой войны сделало возможным высадку новых английских и американских отрядов в Мурманске и Архангельске. Это сопровождалось высадкой японских войск на Дальнем Востоке, во Владивостоке.

После поражения центральных держав на Балканах и капитуляции Турции в рамках плана создания «санитарного кордона» получила окончательную форму крупная антисоветская акция Франции.¹ Военная акция имела целью свержение советского строя, предотвращение встречи русской и немецкой революций, а также заложение основ экономического влияния французского капитала.²

Согласно планам Клемансо, антисоветскую военную акцию должны были осуществить три французских и три греческих дивизии (под командованием генерала Бертелло) при участии имевшихся в распоряжении румынских войск³ (четыре дивизии румынской королевской армии находились в Трансильвании, пять дивизий — в Бессарабии).

Задача заключалась в следующем: 1. Захват Одессы, Николаева и Таганрога; 2. Наступление одного из отрядов в бассейне Днепра и Дона в интересах обеспечения «порядка»; 3. Посылка оружия, боеприпасов, инструкторов и штабных офицеров генералу Деникину.

Генерал Франше д'Эспре, главнокомандующий балканской армией Антанты, возражал против антисоветской военной акции, считая недостаточными имеющиеся военные силы.

Французское наступление на юге Советской России началось во второй половине декабря. В течение нескольких недель выяснилось, что интервенты не в состоянии выполнить намеченные задачи. 5-го февраля в руки Красной Армии перешёл Киев. После этого отряды интервентов перешли к обороне.⁴ В марте положение отрядов французских интервентов на Украине стало критическим. В середине месяца Красная Армия заняла Николаев,⁵ 6-го апреля — Одессу, а 26-го апреля — Севастополь. На кораблях французского черноморского флота вспыхнуло восстание.

* Отрывок из более обширной работы.

Восставшие матросы подняли красное знамя и потребовали отправки домой.⁶ Подобные выступления имели место и в английских и американских частях.

Ленин писал об этих событиях, имевших большое значение: «Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у неё отняли её солдат.»⁷

В ходе боёв с оставленными Антантой⁸ немецкими оккупационными войсками были освобождены Литва, Латвия и Эстония. Серьёзные военные успехи были достигнуты и в Белоруссии. В марте 1919 г. Красная Армия освободила и значительную часть Украины и 18-го марта заняла Тарнополь. Тем самым она на 150—200 км приблизилась к тогдашней границе Венгрии, северо-восточной линии Карпат.

В первую неделю января офицерские части правительства подавили вооружённое восстание немецкого пролетариата. После поражения немецкие рабочие ещё несколько месяцев с переменным успехом продолжали борьбу за социализацию предприятий и признание заводских советов.⁹ На эти движения, в которых временами боролись рабочие целых частей страны, и принимали участие огромные массы рабочих Рурской области, приморских областей, Средней Германии, Силезии и Баварии, наибольшее влияние оказывало левое крыло независимых социалистов. Это движение достигло самых крупных размеров в Рурской области, где борьба шла, с одной стороны, за занятие шахт и заводов, а с другой стороны — за окончательное владение ими. В связи с последним вопросом рабочие области провели целую серию забастовок. Коммунисты и независимые социалисты много раз пытались превратить рабочие советы в органы власти.¹⁰

9-го марта правительство ввело чрезвычайное положение. В феврале и марте занявшие заводы рабочие ответили на наступление войск всеобщей забастовкой. Это случилось на заводах городов Верхней Силезии и в других местах. В конце марта рабочие Штуттгарта и целого ряда вюртембергских городов начали всеобщую забастовку за признание советов органами власти, создание рабочей революционной гвардии, разоружение контрреволюции и освобождение политических заключённых. Всё это указывало на то, что преодоление контрреволюции вступило в тесную связь с защитой революционных завоеваний и их дальнейшим развитием.

Введение чрезвычайного положение в значительной степени увеличило напряжённость положения в Рурской области. Первого апреля шахтёры возобновили всеобщую забастовку, которую поддержали работники многих профессий. Всеобщая забастовка длилась четыре недели, в ней приняло участие около 300 000 рабочих. В ходе забастовки произошли кровавые столкновения между солдатами и рабочими в ряде городов Рурской области. Хотя движения немецкого пролетариата, имевшие место с февраля по май 1919 г., не располагали единым руководством, борьба была крайне отчаянной. В ходе этой борьбы боевая готовность немецкого рабочего класса была так высока, что может быть сравнена лишь с боевой готовностью русского пролетариата.

Одновременно достигло широких масштабов рабочее движение в Австрии, где коммунистическое движение к тому же поддерживалось многими батальонами Фольксвера.¹¹ Движение рабочих советов распространилось на державы-победительницы, Англию, Францию и Бельгию.

В середине марта 1919 г. большинство руководителей Социалистической партии Италии высказалось за присоединение к III Интернационалу.¹² В первой половине 1919 г. в северных промышленных городах, Генуе, Турине, Милане, протекали забастовочные движения. Эти забастовки ещё не охватили широкие массы рабочих. Однако они были способны завоевать восьмичасовой рабочий день¹³ и движущую шкалу заработной платы. Победа большевизма в Венгрии, успешное весеннее наступление Красной Армии в Советской России, решительная борьба немецкого пролетариата за защиту и углубление революционных завоеваний оказались неожиданностью для стран Антанты и вызвали в их лагере временное замешательство.

Ход событий побудил премьер-министра Ллойд Джорджа, руководителя английской делегации на мирной конференции, заседавшей с середины января, обратиться с меморандумом к Клемансо.

В меморандуме от 25-го марта 1919 г.¹⁴ Ллойд Джордж при окончательной редакции мирных условий желал исходить из того, что: «Вся Европа пронизана духом революции... В некоторых государствах, как в Германии и России, это беспокойство проявляется в открытом мятеже; в других же странах, как, например, Великобритании, Франции и Италии, оно проявляется во всеобщем уклонении от работы, это всё симптомы того, что желают социальных и политических перемен и повышения заработной платы...»¹⁵ Большевикам «удалось... сохранить контроль над массами русского народа, и что ещё характернее, они смогли создать крупную армию, которой, кажется, хорошо руководят, и которая на вид дисциплинирована и в большинстве своём готова жертвовать собой за свою идеологию.»¹⁶

В этой ситуации, по мнению Ллойд Джорджа, «было бы опаснее всего, если бы Германия связала свою судьбу с большевиками и предоставила свои ресурсы, знания, огромный талант организатора в распоряжение этих фанатичных революционеров... Эта опасность не просто видение кошмаров. Нынешнее немецкое правительство слабо, у него нет авторитета, его власть тоже невелика; но оно всё же остаётся на месте, ведь иначе единственный выбор — спартакизм, для которого Германия ещё недостаточно созрела. Спартакизм же в настоящее время очень эффективно аргументирует тем, что лишь спартаковцы могут спасти Германию из того невыносимого положения, в котором она очутилась из-за войны.

Если Германия присоединится к спартакизму, — продолжает Ллойд Джордж, — нельзя будет избежать соединения её собственного большевизма с большевизмом России. Если это произойдёт, вся Восточная Европа будет вовлечена в большевистскую революцию, и через год мы столкнёмся с примерно трёхсотмиллионной (sic!) огромной армией, полностью пропитанной красными идеями, обученной немецкими генералами

и инструкторами, вооружённой немецкими пушками и пулемётами и готовой возобновить нападение на Западную Европу...»¹⁷

Возникновение Венгерской Советской Республики заставило английского премьер-министра отметить, что опасность, представшая перед его глазами, «не плод воображения».¹⁸ Ллойд Джордж, имея в виду ноту Викса, считал, что движущей пружиной будапештских событий является «боязнь, что значительная часть венгров попадёт под власть иноземцев. Если мы — мудры, — продолжал он, — то мы предложим Герии такой мир, который, благодаря своему справедливому ухарактеру, будет желаннее всем благонамеренным людям, нежели большевизм...»¹⁹

В своём меморандуме Ллойд Джордж подчеркнул важность требования прочного мира и выразил мнение, что «в будущем мир будет прочным лишь тогда, когда у народов больше не будет причин для отчаяния, которое поддерживает кипение патриотизма и духа справедливости. Наши условия могут быть строгами... но в то же время...»²⁰ они должны быть справедливыми. «По этой причине, — продолжает Ллойд Джордж в своём меморандуме, — я крайне возражаю против того, чтобы из-под власти немецкого правительства было вырвано больше немцев, чем это совершенно необходимо... В юго-восточной части Европы никогда не будет мира, если в каждом небольшом государстве, которое теперь образуется, разовьётся сильный венгерский²¹ ирредентизм.»²²

Клемансо в своём ответе, который был сформулирован Тардые, полностью согласился с положениями меморандума Ллойд Джорджа о прочном и справедливом мире, однако он отверг тот вывод меморандума, в котором предлагалось «сделать Германии умеренные территориальные уступки на континенте.» По мнению Клемансо: «Если мы, учитывая всеобщее желание, хотим удовлетворить Германию, то средство для этого нужно искать не в Европе... Для того, чтобы Германия успокоилась, она должна получить удовлетворение в колониях...»²³ Клемансо хотел удовлетворить Германию за счёт Англии, ибо немецкие колонии почти без исключения перешли к Англии. Клемансо не разделял опасения Ллойд Джорджа относительно того, что «тяжёлые территориальные условия» подтолкнут Германию в сторону кокетничества с большевизмом. Больше того, по его мнению, нужно опасаться того, что «предлагаемый метод приведёт как раз к противоположным результатам.»²⁴ Ведь то, что «Польша и, прежде всего, Чехия до сего дня сопротивляются большевизму, происходит из национального чувства. Если обидеть это чувство, эти страны будут брошены добычей большевизму, и тем самым будет разрушена последняя плотина, существующая в настоящее время между русским и немецким большевизмом...»²⁵ Именно поэтому Клемансо не упускает случая подчеркнуть, что «молодым народам» нужно предоставить «те границы, без которых они не могут существовать...»²⁶ Но это не может произойти иначе, как путём принятия этими странами «под свою верховную власть немцев, сынов тех, кто поработил их...»²⁷

Следовательно, Клемансо акцептировал меморандум Ллойд Джорджа лишь в такой степени, в какой согласился с приматом русского и немецкого вопросов на мирной конференции, однако он отклонил проект

решения этих вопросов, предложенный английским премьер-министром. Клемансо считал осуществимым территориальное удовлетворение Германии вне Европы, за счёт немецких колоний, попавших в английские руки, то есть с помощью такого решения, которое не затрагивало проблему запланированной польско-немецкой границы.

Ллойд Джордж дважды упоминал Венгрию. В ответной ноте, однако, французы уклонились и от упоминания Венгрии. Между тем, границы, установленные для «молодых народов», были проведены прежде всего за счёт Венгрии и Австрии, а не Германии (исключением отчасти являлась Польша). Кажется поистине невероятным, чтобы Клемансо не знал об этом. По всей видимости, отсутствие упоминания о Венгрии было отражением полного удивления и беспомощности французской дипломатии по поводу будапештских событий 21-го марта.²⁸

Французское политическое и военное руководство быстро преодолело эту беспомощность. 27-го марта 1919 г. уже был выработан импровизированный план, который «в канцелярии Клемансо» был передан представителям держав-победительниц.²⁹ В этом плане говорилось «о помощи румынской армии»³⁰, иначе говоря, о необходимости военной интервенции против Венгерской Советской Республики.

В этом импровизированном французском плане имелись и такие пункты, которые, как писал американский генерал Блисс в сопроводительном письме президенту Вильсону от 28-го марта 1919 г., «открывает перед Вами самое трудное решение из всех, предложенных на рассмотрение мирной конференции. Если оно будет выполнено, то это приведёт ко всеобщему возобновлению вражды»³¹ и, видимо, к роспуску мирной конференции. . .»³² Позже генерал Блисс представил президенту Вильсону два альтернативных меморандума³³, а также попросил о короткой встрече для освещения создавшегося положения.³⁴

Смысл первого меморандума, помеченного 27-ым марта 1919 г., заключается в том, что Верховному Совету необходимо установить связь с Венгрией и сообщить ей, что Объединившиеся правительства готовы заключить мир на основании пунктов президента Вильсона.³⁵

В меморандуме содержалось напоминание о демаркационной линии, выработанной Франше д'Эспре и содержащейся в перемирии, подписанном графом Каройи. Упомянулось о постановлении Верховного Совета от 26-го февраля 1919 г., касающегося установления нейтральной зоны, и о том, что передача этого постановления привела к падению правительства Каройи. Поэтому, по мнению Блисса, Верховный Совет насёт непосредственную ответственность за положение, сложившееся в Венгрии, то есть за победу там большевизма, «которая, по его мнению, ставит Соединённые Штаты Америки перед той возможностью, что США будут призваны финансировать антибольшевистскую кампанию союзников. Такая возможность, по всей вероятности, столкнулась бы с категорическим отказом. . .»³⁶

Далее Блисс в своём меморандуме пишет о том, что США должны требовать пересмотра формулировки постановления от 26-го февраля 1919 г., поскольку это является условием их дальнейшего сотрудничества

с Объединившимися правительствами в отношении урегулирования территориальных и экономических вопросов, связанных с бывшей Австро-Венгерской Монархией; далее они должны требовать обещания, что в связи с Венгрией не будет проявлена инициатива по проведению такой акции, которая шла бы дальше условий соглашения о перемирии.³⁷

Во втором меморандуме, помеченном 28-м марта 1919 г., генерал Блисс исходит из предположения, что в Венгрии «выполняется план по изменению положения, создавшегося в результате всеобщего перемирия...»³⁸ В связи с этим он ссылается на те стремления, которые были возобновлены после победы большевизма в Венгрии с целью склонить Верховный Совет к организации армии, служащей подавлению большевизма. Вместе с тем он намекает на то, что генерал Франше д'Эспре и его штаб не одобряют вооружённую интервенцию против Венгрии и политику, связанную с нейтральной зоной.³⁹ Далее в меморандуме Блисса⁴⁰ речь идёт о той роли, которую американский полковник Хауз предназначал американскому правительству в любых враждебных действиях против большевиков. Второй меморандум заканчивается тем, что связи и переговоры с противником находятся в руках французов, поэтому необходимо немедленно предпринять шаги к определению перед Парижем позиции США в связи с возможным возобновлением военных действий.⁴¹

Эти два меморандума генерала Блисса по существу отражали две точки зрения, которые можно различить на мирной конференции по отношению к Венгерской Советской Республике.

Однако к этому нужно добавить, с одной стороны, то, что противники вооружённого вмешательства, хотя и не исключали возможности приглашения представителей Венгерской Советской Республики на мирную конференцию, но в данный момент, в конце марта 1919 г., считали это несвоевременным. Ведь такое приглашение объективно означало бы признание Советской республики. С другой стороны, утверждение подготавливавших вооружённое вмешательство, что Венгрия стремится к изменению положения, сложившегося в результате всеобщего перемирия, было пустой фразой, ведь соглашения о перемирии неоднократно нарушались победителями, прежде всего, Францией и вновь образовавшимися государствами. Нота Викса была отклонена венгерским советским правительством именно на основании соглашений о перемирии.

На самом деле, конечно, страны Антанты беспокоились из-за дальнейшего распространения большевизма в Восточной Европе. Это беспокойство скрывалось за обвинением в изменении положения, сложившегося в результате перемирия. Ведь это обвинение дало державам-победительницам юридическое основание для вмешательства.

Генерал Блисс старался удержать (например, в сопроводительном письме, о котором мы упоминали) президента Вильсона от присоединения к французским военным планам (или помощи в их рамках румынской армии), которые содержали угрозу всеобщего возобновления вражды. Так, и сопроводительное письмо генерала Блисса президенту Вильсону от 28-го марта 1919 г. подкрепляло предложения, изложенные в меморандуме английского премьер-министра Ллойд Джорджа.

В таких условиях 29-го марта 1919 г. дело Венгерской Советской Республики было вынесено на обсуждение Верховным Советом.

В тот день Верховный Совет обсудил ноту от 24-го марта 1919 г., составленную Белой Куном и адресованную мирной конференции. Нота была передана на обсуждение итальянским премьер-министром Орландо.⁴² Нота Белы Куна исходила из того, что отклонение ноты Вика не означает аннулирования соглашений о перемирии. Предложение о союзе, сделанное Венгерской Советской Республикой правительству Советской России, не может быть истолковано как прекращение дипломатических отношений с державами Антанты, тем более как объявление войны. Наоборот, новая венгерская республика как раз желает жить в мире со всеми нациями и направить свою деятельность на мирную социальную реорганизацию страны. Эта последняя в первую очередь означает то, что в новом государстве все люди живут своим трудом и «в интересах великой человеческой солидарности» желают сотрудничать с остальными нациями. Правительство Венгерской Советской Республики готово вести переговоры о территориальных вопросах на основе принципа самоопределения народов. Нота, направленная мирной конференции, заканчивается заявлением, что правительство Венгерской Советской Республики приветствовало бы дипломатическую и гражданскую миссию Антанты в Будапеште и гарантировало бы для неё право экстерриториальности.

Приём ноты Белы Куна отражал разделённость мирной конференции. Вильсон лестно отозвался о ноте и вместе с Ллойд Джорджем и Орландо предложил начать переговоры с Белой Куном; однако Клемансо занял отрицательную позицию по отношению к Венгрии как к бывшему противнику в войне и как к государству, ищущему союза с Советской Россией. Учитывая важность вопроса, он предложил выслушать министров иностранных дел союзных держав (в дискуссии, состоявшейся на следующий день, выяснилось, что и англосаксонские политики не желают установления дипломатических отношений с Венгерской Советской Республикой).

Совещание министров иностранных дел было созвано 31-го марта. Министр иностранных дел Франции Пишон упрямо возражал против начала переговоров, Лансинг, министр иностранных дел США, напротив считал несправедливым установление нейтральной зоны и считал, что в Венгрии ни одно правительство не согласится признать границы, основывающиеся на секретном договоре между Антантой и Румынией от 17-го августа 1916 г. После выступления Лансинга Пишон начал опасаться, что отправляемая миссия чего доброго сделает уступки в пользу Венгрии и в ущерб Румынии.

После того как в ходе дискуссии точка зрения французов оказалась изолированной, и Вильсон объяснил, что переговоры не будут означать признания советской республики, было принято постановление о посылке в Будапешт миссии под руководством английского генерала Смэтса. В качестве задачи Смэтса были намечены дело нейтральной зоны, положение миссий Антанты и прекращение венгеро-румынской вражды.

Большая миссия Антанты под руководством Смэтса⁴³ 1-го апреля 1919 г. села на поезд в Париже и рано утром 4-го апреля прибыла в Будапешт. Своей задачей она считала в первую очередь прекращение венгеро-румынской вражды, усилившейся из-за нейтральной зоны, то есть имела умиротворительный характер. Однако одна из важнейших причин установления нейтральной зоны, создание возможности для отправки румынских солдат на помощь полякам, сражавшимся против украинцев, с использованием железнодорожной линии Надьварад — Сатмарнемет, отпала, поскольку мирная конференция 19-го марта проголосовала против оказания помощи.⁴⁴ Но в новых условиях Вильсон считал важным, чтобы венгерская рабочая власть оставалась в своих границах.⁴⁵ В отношении Венгрии и Румынии это побуждало англосаксонские страны, которые, по упомянутым причинам, отклонили французский план вооружённого вмешательства, к соблюдению ноты Викса, то есть, предписанной нейтральной зоны.

Однако за склонностью Ллойд Джорджа (поддержанного Вильсоном) к миру с Советской Россией и Венгерской Советской Республикой (в соответствии с меморандумом от 25-го марта) скрывалось давление конкретных событий: побед советской Красной Армии и революционного движения немецкого пролетариата.

В отношении того, останется ли мнение Ллойд Джорджа и Вильсона линией, последовательно проводимой на мирной конференции, возникли серьёзные сомнения. После меморандума Ллойд Джорджа неясным оставалось прежде всего, вернётся ли Антанта к намерениям января 1919 г., когда возникла мысль о переговорах с правительством Советской России и его приглашении на Принцевы острова.

Случилось так, что эти сомнения и вопросы были сформулированы членами миссии Смэтса, о чём Гарольд Никольсон писал: «Длительный спор со Смэтсом и Алленом Липером. У нас обоих создалось впечатление, что, хотя признанная цель нашей миссии состоит в фиксации границ на время перемирия между венграми и румынами, на заднем плане настоящий замысел заключается в исследовании того, пригоден ли Бела Кун для использования его нами в качестве посредника с целью поддержания связи с Москвой. Ни Аллен, ни я не любим дел такого рода. Мы не хотим новой неразберихи Принкипо. Смэтс очень сдержан. Я не могу понять, каково его собственное мнение...»⁴⁶

Таким образом неуверенность миссии Смэтса была полной.

Никто не знал, что готовит будущее. Найдёт ли миссия Бела Куна пригодным для посредничества между Москвой и Антантой? Важным критерием пригодности было то, сочтёт ли миссия достаточно прочным положение Бела Куна в Венгрии.⁴⁷ Но будет ли необходимость в посредничестве между Москвой и Антантой? Вступит ли Антанта в переговоры с Москвой? Целый ряд факторов неуверенности бросил тень на будапештские переговоры миссии Смэтса.

Миссия находилась в Будапеште 4-го и 5-го апреля. Смэтс вёл переговоры с Белой Куном, но встречался и с Гарбаи, Кунфи и Агоштоном.⁴⁸ Во время своей встречи с Белой Куном, состоявшейся 4-го апреля, Смэтс

добивался выполнения ноты Вика. Для облегчения выполнения условий ноты Смэтс объяснил, что «линию, сообщённую венгерскому правительству полковником Виксом, он не намерен рассматривать в качестве перманентной политической границы... и что создание занятой союзными войсками нейтральной зоны, которая необходима для поддержания мира и порядка, ни в коем случае не преюдицирует венгерский вопрос...»⁴⁹

Бела Кун сообщил Смэтсу, что ультиматум полковника Вика неприемлем для Советской республики. С одной стороны, из-за отрицательного отношения населения, которое привело бы к немедленному падению правительства. Требование отступления предопределило судьбу правительства Каройи. С другой стороны, армия не выполнила бы приказ об отступлении.⁵⁰ Поэтому правительство не может принять на себя такое обязательство, условия выполнения которого отсутствуют.

Далее Бела Кун сообщил, что Венгерская Советская Республика отказалась от территориальной целостности и признаёт право народов на самоопределение, однако настаивает на соблюдении условий перемирия.⁵¹ Поэтому, имея в виду интересы как Венгерской Советской Республики, так и соседних стран, он предложил следующее: урегулирование пограничных вопросов нужно передать совместному совещанию представителей венгерского, немецкого, австрийского, чешского, сербского и румынского правительств. Это совместное совещание, председателем которого мог бы стать Смэтс, можно провести в Вене или в Праге.⁵² 5-го апреля Смэтс внёс компромиссное предложение по проблеме ноты Вика, согласно которому венгерские войска должны были отступить на 75 км вместо 100 км, а очищенную таким образом нейтральную зону займут отряды Антанты.

Хотя это предложение Смэтса было благоприятнее ноты Вика, правительство Советской республики сочло рискованным принять даже и его,⁵³ сделав Смэтсу встречное предложение: «...если румыны отведут свою армию за реку Марош (то есть за линию, определённую 13-го ноября генералом Франше д'Эспре), и великие державы займут всю нейтральную зону, то венгерское правительство примет упомянутую выше линию перемирия...»⁵⁴ (то есть предложение Смэтса — К. М.).

После того как Смэтс ознакомился с ответной нотой венгерского правительства, он сообщил: «это не такая нота, которую я мог бы принять. Здесь не должно быть оговорок...»⁵⁵

В чём причина отказа Смэтса? Ответ на этот вопрос даёт сам Смэтс: «Я отклонил это предложение как причиняющее немедленные неприятности с Румынией...»⁵⁶

Хотя в ходе переговоров на переднем плане стояла нота Вика и, в связи с ней, нейтральная зона, руководители Советской республики раз за разом давали знать Смэтсу, что экономические вопросы они считают более важными, нежели территориальные проблемы,⁵⁷ иными словами, что они готовы способствовать экономическому восстановлению Средней Европы.

Как оценил Смэтс положение венгерского правительства и какое поведение по отношению к Венгерской Советской Республике он рекомендовал мирной конференции? По мнению Смэтса, венгерское «правительство слабо, внутри него имеются разногласия, которые, видимо, в недалёком будущем приведут к его падению...»⁵⁸ Разногласия внутри Советской республики, следовательно, отрицательно повлияли на оценку её положения. Внутренние разногласия между вчерашними противниками, коммунистами, реформистскими и центристскими социал-демократами, были остры, о чём Смэтс, предположительно, узнал в ходе переговоров с Агоштоном и Кунфи.

Смэтс сделал большой упор на то, что «в поведении венгров нет чувства вражды к великим державам...»⁵⁹ Далее он продолжал: «Если мы будем умно обращаться с Венгрией, не думаю, что она каким-либо образом может быть потеряна для союзников, и, взвесив всё дело, я настаиваю на том, что мудрее всего было бы не провоцировать конфликт из-за условий перемирия, а окончательно урегулировать политические границы, выслушав венгерских политиков в Париже или каком-нибудь другом месте...»⁶⁰

Общий смысл предложения Смэтса был выгоден для Венгерской Советской Республики. По существу предлагалось то же самое, что и в первом меморандуме Блисса от 27-го марта, то есть аннулирование решений, принятых мирной конференцией 26-го февраля 1919 г., иначе говоря, отмена ноты Викса, и приглашение представителей Венгерской Советской Республики на мирную конференцию.

Миссия Смэтса одним своим появлением в Будапеште и донесениями, адресованными мирной конференции, укрепила международное положение Советской республики. Представитель американской мирной делегации Кулидж вынужден был признать, что «миссия генерала Смэтса много сделала для укрепления её (Венгерской Советской Республики — К. М.) сил и увеличения престижа Белы Куна...»⁶¹

Когда донесение генерала Смэтса оказалось на столе мирной конференции, румынские королевские отряды — инспирируемые французами — уже готовились к нападению на Венгерскую Советскую Республику, что указывало на то, что Франция не приспособилась к постановлению мирной конференции от 31-го марта 1919 г. и позиции Ллойд Джорджа и Вильсона. Смэтс предложил мирной конференции конкретный образ действия по отношению к Советской республике, однако на основании впечатлений, полученных в Будапеште, он считал вероятным, что рабочая власть уже в недалёком будущем падёт из-за внутренних противоречий. События следующих недель доказали, что Смэтс ошибочно оценил внутреннее положение Советской республики.

В течение двух-трёх недель после отъезда миссии Смэтса главным действующим лицом англосаксонской дипломатии в венгерской столице был американский профессор Браун, выразитель политики Вильсона, который часто обменивался мнениями с капитаном Фрименом. Профессор Браун очень лестно отзывался о способностях Белы Куна в донесении от 15-го апреля 1919 г.: «Он — стратег, хорошо знакомый с положением,

оппортунист, который подобно хорошему генералу без компромиссов держит перед глазами важнейшую конечную цель...»⁶² Согласно оценке Брауна, политика Бела Куна относится к умеренному направлению. В интересах этой политики «ему необходимо осмотрительно лавировать между экстремистами (т.е. коммунистами — К. М.), социалистами и, конечно, т.н. буржуазией, с другой стороны...»⁶³ На основании сказанного выше Браун приходит к выводу, что до тех пор, пока Бела Кун «сохраняет власть, думается, мы можем с надеждой ожидать, что Венгрия не испытает на себе ... эксцессы ... русского большевизма...»⁶⁴

Здесь, конечно, речь идёт не об эксцессах русского большевизма, а об эксцессах гражданской войны в России. Признание профессора Брауна тоже было адресовано не венгерскому большевизму, а обстоятельствам его рождения, т.е. мирному захвату власти.

Наконец, профессор Браун, как и Смэтс, предлагает примириться с положением, сложившимся в Венгрии, обосновывая это тревожным международным положением.⁶⁵

16-го апреля 1919 г. сложилась новая ситуация. В этот день румынская королевская армия начала наступление против Красной Армии Венгерской Советской Республики. После нападения румынских частей Красная Армия начала отступление. Причинами его были, с одной стороны, численное превосходство румынской королевской армии, с другой стороны, низкая боеспособность венгерских отрядов, унаследованных от правительства Каройи. Это дополнялось предательством офицерского корпуса Секейской дивизии 26-го апреля 1919 г. 20-го апреля пал Надьварад, 23-го апреля — Дебрецен. Аурел Штрюмфельд, начальник штаба Красной Армии, вынужден был отвести войска за линию Тиссы. Венгерская Советская Республика оказалась в критическом положении.

В этом критическом положении Браун предложил Бела Куну заменить Советское правительство переходным социалистическим правительством,⁶⁶ за которым, по неосуществлённому замыслу Брауна, должен был последовать коалиционный кабинет «несколько умеренного» состава, то есть без министров-коммунистов.⁶⁷

Поскольку профессор Браун связал прекращение румынского вторжения с формированием переходного правительства⁶⁸ и настаивал, чтобы членом этого переходного правительства был и Бела Кун,⁶⁹ последний не уклонился от переговоров, тем более, что он желал выиграть время. Одновременно с переговорами с профессором Брауном Бела Кун, с одной стороны, ждал военную помощь от Советской России, а с другой стороны, попросил дипломатической помощи у Вильсона. От народного комиссара Чичерина Кун получил обнадеживающий намёк на то, что войска Советской России начнут наступление на бессарабском фронте с целью облегчения положения Венгерской Советской Республики.⁷⁰ К Вильсону Бела Кун обратился с просьбой «предпринять шаги в интересах немедленного прекращения всех направленных против нас военных акций...», остановить угрожающие жизни наших граждан вооружённые силы, цель которых — свержение нашей внутренней системы...»⁷¹

Между тем продолжались собеседования между Белой Куном и профессором Брауном о переходном правительстве и иных вопросах. По словам Брауна, «личная популярность» Белы Куна «такова, что его нельзя не принять во внимание и совершенно устранить ни при каком запланированном изменении режима...» Нельзя и потому, что «он — единственный, кто сдерживает в городе радикальные революционные элементы...»⁷² В качестве возможных членов переходного правительства были упомянуты принадлежавшие к умеренному течению социал-демократии Эрнё Гарамии, Вильмош Бём, Петер Агоштон, а также Мано Бухингер.⁷³ Бела Кун рассчитывал ещё и на сотрудничество посла в Вене коммуниста Элека Болгара. Браун писал: «В настоящее время не может быть и речи о том, чтобы обдумывать введение в новое переходное правительство каких-либо буржуазных элементов. Настроение народа таково, что эксперимент такого характера привёл бы к недостатку доверия по отношению к новому правительству.»⁷⁴ Браун считал, что переходное правительство могло бы обеспечить «бескровное» осуществление смены режима.⁷⁵

Профессор Браун находил возможным сформировать переходное социал-демократическое правительство лишь при принципиальном одобрении Белы Куна, но в его отсутствие. В интересах последнего — по замыслу Смэтса — он предложил, «чтобы Бела Кун встретился в Швейцарии с представителем Антанты не только для обсуждения положения в Будапеште и Венгрии, но и в целях деятельности в качестве посредника Ленина... Действительной причиной такой встречи была бы возможность предоставить Бела Куну приемлемое объяснение для оставления города и сформировать в его отсутствие переходное правительство.»⁷⁶

Бела Кун не отказался от поездки в Швейцарию,⁷⁷ больше того, в обмен на остановку румынской армии он был готов и на другие компромиссы. Например, на предоставление свободы арестованным и прекращение пропаганды за границей. Однако он настаивал на том, чтобы всё это было изложено письменно в присутствии присланного в Венгрию уполномоченного Антанты.⁷⁸ Наконец, профессор Браун сообщил Бела Куну, что, если состав переходного правительства будет приемлем для Антанты, то последняя окажет экономическую помощь продуктами населению Венгрии.⁷⁹

На основании сказанного выше можно утверждать, что как Смэтс, так и Браун сделали мирной конференции предложение о корректном обращении с Советской республикой в духе первого, помеченного 27-ым марта меморандума генерала Блисса.

Однако когда после нападения румынской армии и отступления Красной Армии сложилось тяжёлое для Венгерской Советской Республики положение, профессор Браун, в согласии с капитаном Фриманом, связал остановку продвижения румынских королевских войск в Венгрии с формированием переходного социал-демократического правительства, уничтожением большевизма в Средней Европе. Лишь на короткий срок членом переходного правительства стал бы Бела Кун.

Возвращение к умеренному социал-демократическому правительству было предложено Брауном по двум причинам. С одной стороны, поскольку введение «буржуазных элементов» в новое правительство было невозможно из-за «настроения народа», так что борьбу против большевизма предполагалось доверить «умеренным» социал-демократам. С другой стороны, поскольку профессор Браун, как последователь Вильсона, не был сторонником превращения смены режима в «кровопролитие», то есть в открытую контрреволюционную диктатуру.

Предложения Брауна американский дипломат Кулидж, действовавший в Вене, снабдил замечаниями и отправил комиссии, занимавшейся подготовкой мирного договора. Поэтому дальнейшая судьба этих предложений в значительной степени зависела от сопроводительных замечаний Кулиджа. После десяти наиболее жарких дней наступления румынской армии, когда свержение Венгерской Советской Республики казалось вопросом дней, венгерское большевистское правительство, по мнению Кулиджа, склоняется к формированию переходного правительства лишь потому, что не в состоянии противостоять «союзным» румынским силам.⁸⁰ Далее он приводит следующие аргументы: «Интервенция означала бы кровопролитие, может быть, массовые убийства. Но если единственный путь к окончательному ограничению распространения большевизма в этой части мира заключается в его немедленном разгроме в Венгрии, то с этой целью нужно немедленно приступить к действию. . .»⁸¹

Следовательно, Кулидж внушал: нужно позволить румынам утопить в крови венгерскую пролетарскую революцию.⁸²

Хотя Кулидж с большим признанием отзывался о венгерской деятельности Брауна, он не поддерживал предложения последнего, в том числе, предложение о приглашении Белы Куна в Швейцарию. В этом, наряду с тем, о чём уже упоминалось, играло роль и то, что Кулидж, на основании информации, полученной в Вене, подверг сомнению то утверждение, содержащееся в донесении Брауна, в котором шла речь о сдвиге вправо венгерского общественного мнения.⁸³

1-го мая 1919 г. Кулидж переслал донесение Брауна от 29-го апреля и на этот раз несколько умереннее писал о Венгерской Советской Республике. Причиной изменения тона Кулиджа, видимо, было то, что Советское правительство осталось на своём месте, и румынские войска остановились на линии Тиссы, в чём, конечно, сыграла роль и мирная конференция.⁸⁴ На этот раз Кулидж крайне одобрительно писал о деятельности Брауна в Будапеште⁸⁵ и акцептировал даже то, что «Бела Кун и те, кто близок к нему, заслуживают доверие, которое оказывает им профессор Браун. . .»⁸⁶ Однако он поставил под сомнение, что это «наиболее мудрая политика со стороны Союзный и присоединившихся правительств, которой нужно следовать в настоящий, критический момент.» По его мнению, «аргументация профессора Брауна почти целиком происходит от одной из заинтересованных сторон. . .»⁸⁷

Кулидж готов признать, что Бела Кун хочет установить в Венгрии цивилизованные отношения, что он достаточно умён для этого, но «это не доказывает, что он и его сторонники двигаются вправо. . .», как это

утверждает Браун.⁸⁸ Кулидж пишет о переходном правительстве, к которому стремился Браун, как о некоем туманном проекте.⁸⁹

Далее Кулидж излагает свои соображения в связи с отношением к правительству Белы Куна. Он считает, что отношение к Советскому правительству окажет влияние на Австрию, Чехословакию, Германию, Польшу и косвенно — на весь мир.⁹⁰ Кулидж считал бы серьёзной ошибкой публичное признание Белы Куна, имя которого стоит рядом с именами Ленина и Троцкого, и который является апостолом международного большевизма и классово-борьбы.⁹¹ Кулидж предостерегает от приглашения Белы Куна на международную конференцию, как это предлагали Смэтс и Браун, поскольку это безмерно увеличило бы его значение и стабилизировало бы его правительство.⁹² Хотя Браун шёл по стопам Смэтса, Кулидж всё же утверждал, что Браун пошёл дальше предложенной Смэтса.⁹³

Кулидж подверг критике миссию Смэтса не только потому, что она укрепила международное положение Венгерской Советской Республики, но и потому, что она ослабляла позицию австрийского правительства, где большинство составляли социал-демократы.⁹⁴ Кулидж распространил свои утверждения и на будущее, писав: «Любая помощь, оказанная настоящему венгерскому правительству, ослабляет влияние австрийского правительства на его радиакльных сторонников...»⁹⁵, Наконец Кулидж обратил внимание комиссии по подготовке мирного договора на опасность устремлений Венгерской Советской Республики и на выгоды её свержения.

Кулидж исходит из того, что «в глазах венгерских большевиков... мало что было бы желаннее» установления в Вене «режима, похожего на будапештский», то есть захвата пролетариатом власти в австрийской столице.⁹⁶ Подобное событие «стало бы новым значительным шагом в продвижении международной революции, победа сама по себе и максимальная угроза безопасности Чехии, Польши и Германии и сверж того...»⁹⁷

Напротив, «падение или свержение» правительства Белы Куна «оказало бы депрессивное влияние на революционеров и укрепило бы силы законности и порядка во всём мире в том случае, если бы за ним последовал умеренный режим...»⁹⁸

В это время наибольшее влияние на политику мирной конференции в отношении Венгерской Советской Республики оказывали Ллойд Джордж и Вильсон. Поэтому предложения Кулиджа, имеющие в виду подбадривание интервенции, были отодвинуты на задний план.

Первого мая 1919 г. благодаря помощи председателя советского правительства Ленина была отведена опасность, угрожавшая Венгерской Советской Республике. Красная Армия на Украине получила приказ начать наступление против румынских частей в Бессарабии с целью ослабления давления на Венгерскую Советскую Республику. Из-за этого наступления румынское командование было вынуждено оттянуть дивизии с тисайского фронта. В результате этого румынская армия не смогла

переправиться через Тиссу и продолжить наступление в направлении Будапешта.⁹⁹

Между тем, первого мая возникла мысль о приглашении представителей Венгерской Советской Республики на мирную конференцию. При обсуждении этого вопроса Вильсон и Ллойд Джордж решительно высказались за приглашение. Однако когда Ллойд Джордж и Вильсон убедились, что приглашение не дошло до адресата (из-за сопротивления дипломатов Антанты¹⁰⁰), они не добились осуществления постановления о посылке приглашения.

Тем самым стало очевидным, что Вильсон и Ллойд Джордж из-за сопротивления дипломатов Антанты готовы отказаться от одного из основных положений первого меморандума Блисса от 27-го марта 1919 г., от принципа заключения мира с Венгерской Советской Республикой на основе пунктов Вильсона. Конечно «отступление от принципа» Ллойд Джорджа и Вильсона имело более глубокие причины. Прежде всего — завершение приготовления мирного договора с Германией, а также начало изменения международного положения после наступления отлива в немецком рабочем движении.

Поэтому заключение мира с Венгерской Советской Республикой, оставаясь открытым вопросом, стало в ещё большей степени зависеть от соотношения сил на международной арене.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ План акции основывался на конвенции, подписанной 23-го декабря 1917 г., в которой были намечены сферы влияния на Балканах, в Южной России и Малой Азии. На основании этого плана Украину объявили сферой влияния Франции, а Кавказ — Англии (см.: *Ormos Mária: Az ukrajnai francia intervencióról és határsáról Közép-Európában 1918. október — 1919. április* (О французской интервенции на Украине и её влиянии в Средней Европе в октябре 1918 г. — апреле 1919 г.). *Történelmi Szemle*. 1977. 3 — 4. г. 405. p.).

² *Ibid.*, 408., 410. p.

³ *Ibid.*, 416., 419. p.

⁴ *Ibid.*, 430. p.

⁵ *Ibid.*, 433. p.

⁶ *A szovjetunió Kommunista Pártjának Története* (История Коммунистической партии Советского Союза). Вр. 1959. 366. p.

⁷ *Ленин, В. И.* ПСС, т. 39, с. 391.

⁸ Согласно соглашению о перемирии между державами Антанты и Германией, немецкие оккупационные части в Советской России временно остаются на месте, принимая во внимание внутреннее положение на данной территории (см.: *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference 1919*. Washington, 1942. Volume II. 4. p. (Далее: *The Paris Peace Conference 1919*)).

⁹ *Wolfgang Ruge: Deutschland 1917 — 1933*. Berlin, 1967. 120 — 130. p.

¹⁰ Это произошло, например, в Бремене, где рабочий совет взял власть в свои руки и провозгласил Советскую республику. 4-го февраля 1919 г. отряды Носке потопили в крови первую Советскую республику геронически защищавшегося рабочего класса. 10-го февраля генерал Ваттерс начал наступление против Мюнстера, где солдатский совет декларировал создание Советской власти. 28-го февраля правительство Эберта бросило войска против рабочих, державших в руках управление дюссельдорфским промышленным центром и самим городом. (*Wolfgang Ruge: Op. cit.*, *ibid.*).

- ¹¹ «... as I knew that certain battalions of the Viennese Volkswehr were strongly in favour of a communist movement...» (*Thomas Montgomery-Cunninghame: Dusty Measure*. London, 1939. 316–317. p.).
- ¹² *Kis Aladár: Az olasz fasizmus története* (История итальянского фашизма). Вр., 1970. 40. p.
- ¹³ *Wolfgang Ruge: Op. cit., ibid.*
- ¹⁴ *Francesco Nitti: Nincs béke Európában* (Франческо Нитти. Нет мира в Европе). Вр. 1923. 77–88. p.
- ¹⁵ *Ibid., 79. p.*
- ¹⁶ *Ibid.*
- ¹⁷ *Ibid., 80–81. p.*
- ¹⁸ *Ibid., 81. p.*
- ¹⁹ *Ibid.*
- ²⁰ *Ibid., 78–79. p.*
- ²¹ Замечания своего меморандума о прочном и справедливом мире Ллойд Джордж мог бы адресовать для принятия к сведению, например, группе Крува-Липера английской делегации на мирных переговорах.
- ²² *Ibid., 78–79. p.*
- ²³ *Ibid., 85. p.*
- ²⁴ *Ibid., 86. p.*
- ²⁵ *Ibid.*
- ²⁶ *Ibid.*
- ²⁷ *Ibid.*
- ²⁸ 5-го июля 1919 г. на заседании мирной конференции Клемансо сказал: «Now the evil had attached Hungary, which had not been anticipated, as it was a country of peasants and relatively rich...» (*The Paris Peace Conference 1919. VII. 26. p.*).
- ²⁹ Всё это выяснилось из адресованного президенту Вильсону письма генерала Блисса от 28-го марта 1919 г. [Public Record Office (далее: P.R.O.) Foreign Office (далее: F.O.) 371/8872 Hungary No. 449. Донесение Хохлера от 25-го октября 1923 г. В донесении говорится о том, что в середине октября 1923 г. газета «Pester Lloyd» опубликовала определённые документы, касающиеся Венгрии, из 3-го тома книги м-ра Рэя Стэннарда Бэйкера «Memorands and documents of President Wilson». Эти документы состояли из одного письма и двух меморандумов).
- ³⁰ «I beg you to do nothing either with regard to the plan yesterday proposed, or with regard to the earlier proposal which provided for support for the Roumanian Army...» (*ibid.*).
- ³¹ Импровизированный план, видимо, повторяет французское предложение о занятии Германии от ноября 1918 г., опротестованное в меморандуме Ллойд Джорджа от 25-го марта 1919 г.: «Ни британская империя, ни Америка никогда не позволили бы оккупировать Германию. Франция не может принять на себя всю тяжесть оккупации. Так, мы снова ориентируемся в сторону блокадной политики. Это неминуемо привело бы к спартакизму от Урала до Рейна...» (*Francesco Nitti: ibid., 81–82. p.*).
- ³² «I consider that it confronts you with the weightiest decision on which has, as yet, been submitted to the Peace Conference. If it is carried into effect, it will result in a general recommencement of hostilities, and will probably bring about the dissolution of the Peace Conference...» (P.R.O., F.O. 371/8872 Hungary No. 449. Донесение Хохлера от 23-го октября 1923 г.).
- ³³ *Ibid.* Мы считаем, что два альтернативных меморандума генерала Блисса были сформулированы в духе различных точек зрения, сложившихся в американской делегации на совещании 26-го марта. О совещании американской делегации, состоявшемся 26-го марта 1919 г. упоминается в работе *Жужу Л. Надь: A párizsi békekonferencia és Magyarország 1918–1919* (Парижская мирная конференция и Венгрия 1918–1919). Вр. 1965. 31. p.
- ³⁴ P.R.O., F.O. 371/8872 Hungary No. 449. Донесение Хохлера от 23-го октября 1923 г.
- ³⁵ «... The Supreme Council should endeavour to resume relations with Hungary and announce that the Associated Powers were prepared to conclude peace on the basis of President Wilson's declarations...» (*ibid.*).

³⁶ «...which in the writer's opinion, confronted the United States of America with the possibility of being called upon to finance an allied campaign against Bolshevism. Such a contingency would presumably meet with a categoric refusal...» (ibid.).

³⁷ Ibid.

³⁸ «...pointing out that the attitude adopted towards Hungary, together with other factors give rise to the supposition that a plan is on foot to overthrow the situation brought about by the general armistice...» (ibid.).

³⁹ «...The memorandum then refers to the renewed attempts after the outbreak of Bolshevism in Hungary, to persuade the Supreme Council to approve the organization of an army to combat Bolshevism, and alludes to the opposition shown by General Franchet d'Esprey and his staff to the policy of armed intervention in Hungary, and of the proposed neutral zone...» (ibid.).

⁴⁰ Рядом с именем Блисса фигурирует имя генерала Хауза. Хауз был противником позиции Блисса.

⁴¹ «...All negotiations and relations with the enemy are in the hands of the French, and the memorandum urges that immediate steps must be taken to define to the French Government the United States of America point of view with regard to the possibility of a resumption of hostilities...»

⁴² *L. Nagy Zsuzsa*: op. cit., 103. p.

⁴³ Наиболее известными членами миссии Смэтса были: Аллен Липер, полковник Хэйвуд из армейской разведки, Сирил Батлер из Продовольственной комиссии, Харольд Никольсон (см.: *Harold Nicolson: Peacemaking*. London, 1933. 292. p.).

⁴⁴ P.R.O., F.O. 371/8872 Hungary No. 449.

⁴⁵ Дословно Вильсон сказал следующее: «Если этот большевизм останется в границах (Венгрии), то нас это не интересует...» (*L. Nagy Zsuzsa*: op. cit., 92. p.).

⁴⁶ «...Have a long discussion with Smuts and Allan Leeper. We both gather the impression that although the ostensible purpose of our mission is to fix an armistice line between the Hungarians and the Roumanians, yet the real idea at the back is to see whether Béla Kun is worth using as a vehicle for getting into touch with Moscow. Neither Allen or I like this sort of thing. We don't want another Prinkipo muddle. Smuts is very reserved. I cannot make out what his own view is...» (*Harold Nicolson*: op. cit., 293. p.).

Здесь содержится ссылка на неразбериху, последовавшую за предложением Принкипо, сделанным в январе 1919 г. Принкипо предложил начать переговоры между Антантой и Советской Россией на Принцевых островах. Это предложение Принкипо вызвало сильную неразбериху в высших политических кругах Антанты (см.: *Patyomkin: A diplomácia története* (История дипломатии). Budapest, 1950. 69–72. p.).

⁴⁷ О последнем имелась в распоряжении информация, полученная от дипломатов Антанты в Будапеште (см.: *Harold Nicolson*: op. cit., 297–302. p.).

⁴⁸ Подробное описание венгерского пребывания миссии см. в цитированной новаторской работе Жужки Л. Надь, 101–116. p. Упомянем ещё соответствующие разделы работ обобщающего характера Тибора Хайду: *Hajdú Tibor: A Magyarországi Tanácsköztársaság* (Венгерская Советская Республика) Budapest, 1969. 74–81. p.

⁴⁹ «...I had a long conversation with him on my arrival here this morning, and explained that the line notified to the Hungarian Government by Colonel Vix was not intended to be a permanent political frontier and therefore that the withdrawal of the Hungarian troops behind it and the creation of a neutral zone occupied by Allied troops, which was necessary of peace and good order were to be maintained, would in no way prejudice the Hungarian case...» (Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference 1919. Volume V. Washington, 1946. 41–42. p. (Донесение Смэтса от 4-го апреля 1919 г.)).

⁵⁰ «...Firstly, that compliance with Colonel Vix' orders would involve the immediate fall of the Government, because large sections of the population attach great importance to territorial boundaries although the Government itself did not. He observed that the mere demand to withdraw had sealed the fate of the Government of Count Károlyi.

Secondly, if the Government ordered such a withdrawal it would not be obeyed and it was not willing to undertake an obligation which it knew that it could not fulfil (*ibid.*, 42. p.).

⁵¹ «...he said that the Hungarian Government adhered to the Armistice. The Hungarian Government recognized the principles of nationality laid down by Mr. Wilson and considered that the situation should be governed by popular self-determination. The Hungarian Government renounced the ideals of territorial integrity formerly prevalent...» (*ibid.*, 42. p.).

⁵² «...but rather than yield to the demand for evacuation which was constantly growing stronger, it preferred the definite settlement of the whole question of frontier to be arrived at meetings between representatives of the Hungarian, German, Austrian, Bohemian, Serbian and Roumanian Governments. He suggested that I might preside at these meetings, to which the Hungarian Government would bring an accommodating spirit and willingness to make concessions from the territorial point of view. Count Karolyi suggested that these meetings might be held at Vienna or Prague...» (*ibid.*). Бела Кун, «как я слышал собственными ушами, сказал генералу Смэту 4-го апреля, что он назначит графа Каройи одним из делегатов на конференцию заинтересованных стран...», — писал В. А. Липер, один из членов миссии Смэта (см.: P.R.O., F.O. 371/8872. Яо. 449. Донесение Хохлера Кэрзону, посланное 25-го октября 1923 г.).

⁵³ «...I spent April 5th also in consultation with Hungarian Government; two important members of Government — the Prime Minister, Garbai, and the Commissary for Education, Kunfy — assisted at the Conferences... Draft of agreement was drawn up and ready to be signed, but Hungarian Ministers then consulted their other colleagues again and refused to sign, saying that if they did so civil war would break out in neutral zone and Government would fall at once...» (*ibid.*, 61. p. Донесение Смэта от 6-го апреля 1919 г.).

⁵⁴ «...They produced an alternative proposal, to the effect that if the Roumanians withdrew their forces behind the line of the Maros river (i.e. the line laid down on November 13 by General Franchet d'Esprey) and the Great Powers occupied the whole of the neutral zone, Hungarian Government would accept the new armistice lines mentioned above...» (*ibid.*, 61–62. p.).

⁵⁵ «No, gentlemen, he says, 'this is not a note which I can accept. There must be no reservations...» (Harold Nicolson: *op. cit.*, 304. p.).

⁵⁶ «...I rejected this proposal as trouble with Roumania would immediately ensue...» (The Paris Peace Conference 1919 Volume V. 62. p.).

⁵⁷ «Bela Kuhn further observed that the question of food and others of a similar nature were more important to the Hungarian Government than that of frontiers. The economic position of the New States might therefore also be dealt with at these meetings (namely in Vienna or in Prague planned — K. M.) and it would probably be necessary to come to arrangement such as that advocated by Masaryk, among the Danubian States...» (*ibid.*, 43. p.).

«...Hungarian Government however still declare that as (passage undecypherable) stable Government, territorial questions are of less interest to them than economic questions; they are ready to lay their case, previous to final decision being taken, before any Conference of States bordering on Hungary to be convened and presided over by the Great Powers, and to discuss matters in an accommodating spirit.» (*ibid.*, 62. p.).

⁵⁸ «The Government however are weak, they have internal divisions which are likely to lead to their fall at an early date...» (*ibid.*).

⁵⁹ «...My conviction is that there is no hostility towards the Great Powers, in the Hungarian attitude...» (*ibid.*).

⁶⁰ «If we can handle Hungary wisely, I do not think that she is by any means lost to the Allies and I adhere to the view, after consideration of the whole case, that the wisest course for us to take is not to provoke a conflict over the armistice terms which may be unnecessary, but, after hearing the Hungarians' statement in Paris or some other place, to settle the final political frontiers...» (*ibid.*).

⁶¹ «...the mission of General Smuts did much to strengthen the hands and enhance the prestige of Bela Kuhn...» (*ibid.* Washington, 1947. Volume XII. 448. p.).

- 62 «... he is a good deal of a strategist, an opportunist who, like a good general, keeps his main end in view without faltering...» (ibid., 438. p. Донесение 17-го апреля о разговоре с Белой Куном, состоявшимся 15-го апреля 1919 г.).
- 63 «... To accomplish this end, he must steer carefully between the extremists among the Socialists, and naturally the so-called Bourgeoisie, on the other hand...» (ibid.).
- 64 «So long as he maintains his ascendancy, I think we may confidently expect that Hungary will not witness the terrorism and the excesses of Russian Bolshevism.» (ibid.).
- 65 «... That if wisely dealt with and properly cultivated, Bela Kuhn might even prove to be, in these troublesome times, a means of effecting a fairly satisfactory adjustment of the problems not only of Hungary, but of this part of the world...» (ibid.).
- 66 «... The Government for a long while has shown a disposition to move decidedly to the Right, as I had occasion to report in detail previously...» (Донесение Брауна Кулиджу от 29-го апреля 1919 г. См.: ibid. XII. 449. p.); «... At the present time Bela Kuhn is unquestionably in control of the city and is showing a disposition to introduce moderate elements into the government... It is quite evident that he is willing to form a transition government of the moderate socialist type...» (ibid., 446. p. Донесение Брауна от 24-го апреля).
- 67 «... If we are to have a moderate Socialist regime which ultimately may be replaced by something still more moderate, the help of Bela Kuhn is absolutely required in the first transitional Government if we wish to avoid bloodshed...» (ibid., 450–451. p.).
- 68 «... If a change is to be effected it is desirable that the Roumanian advance be withheld, in order to allow the new government to effect a substantial organization and to gain the confidence of the people...» (ibid., 446. p.).
- 69 «... If a change in the regime is effected and a transitional government formed, it is desirable that Kuhn Bela remain temporarily as an official of the new government, in order to keep the revolutionary elements in control and to avoid bloodshed...» (ibid.).
- 70 Magyarország története 1918–1945 (История Венгрии 1918–1945). 8. köt. Bp. 1976. 280. p.
- 71 «... to take steps to arrest immediately all warlike actions against us... , to stay the armed forces turned against the lives of our citizens and aimed at the overthrow of our internal order...» (ibid., 454. p.).
- 72 «... It is unquestionable that his personal popularity is such that he cannot be disregarded and entirely cast aside in any contemplated change in the regime. It is he alone who holds the radical revolutionary elements in the city in check...» (Донесение Брауна от 24-го апреля. Ibid., 446. p.).
- 73 «... Among the names suggested as possible members of a transition government are Garami, Böhm and Agoston. The last named is a minister of foreign affairs in the present government, is apparently a man of considerable responsibility and judgment and is believed to hold views of somewhat moderate nature. The name of Buchinger has also been suggested. This man is not a member of the present government, is a former Socialist political boss, but little is known of him...» (ibid., 446. p. Кроме того, донесение от 29-го апреля, 451. p.).
- 74 «... At the present time it is out of the question to consider the introduction of any bourgeois element into the new transition government. Popular feeling is such that an attempt of this character would cause a lack of confidence in the new administration...» (ibid.).
- 75 Ibid., 446. p.
- 76 «... it is desirable to have Kuhn Bela meet a representative of the Entente in Switzerland, not only to discuss the situation in Budapest and in Hungary but also to act as the intermediary of Lenin... The real reason back of such a meeting would be to afford a plausible reason for Kuhn Bela to leave the city and to facilitate the formation of a transition government during his absence...» (ibid.).
- 77 Ibid., p. 447.
- 78 Ibid., донесение от 24-го апреля, 447. p.
- 79 «... Professor Brown has intimated to Kuhn Bela that if a transition government acceptable to the Entente is organized, economic relief in the form of food stuffs for the people of Hungary would probably be afforded by the Entente...» (ibid., донесение от 24-го апреля, 447. p.).

- ⁸⁰ Донесение Кулиджа комиссии по подготовке мирного договора от 25-го апреля 1919 г. A Magyar Munkásmozgalom Történetének Válogatott Dokumentumai 1919 március – augusztus (Избранные документы из истории венгерского рабочего движения март – август 1919 г.). Вр. 1959. 6. köt. 319 – 320. p.
- ⁸¹ Ibid.
- ⁸² «Со времени наступления (румынских войск – К. М.) я убедился, что наилучшим путём была бы немедленная решающая акция. . .».
- ⁸³ Ibid.
- ⁸⁴ По предложению Вильсона на мирной конференции было написано общее письмо румынскому правительству, в котором последнее призвали остановить войска на линии Тиссы (The Paris Peace Conference V. 291 – 292. p.).
- ⁸⁵ «Professor Brown is evidently doing most important work under trying circumstances. I have reason to think that his presence at his post at this moment exercises a most valuable restraining influence on the government and has been beneficial to many unfortunate people. I believe he handles the difficult situation admirably. . .» (ibid., XII. 447 – 448. p.).
- ⁸⁶ «. . . Granting that Bela Kun and those close to him deserve the credit which Professor Brown ascribes to them. . .» (ibid.).
- ⁸⁷ «. . . even this is not enough to settle the question of what would be the wisest policy for the Allied and Associated Powers to follow at the present juncture. Professor Brown's evidence is almost entirely from one. . .» (ibid.).
- ⁸⁸ «. . . the fact that Bela Kun is wise enough, not only to maintain law and order but also to wish to establish decently civilized conditions, does not prove that he and his partizans are really moving to the right as far as their fundamental principles are concerned. . .» (ibid.).
- ⁸⁹ «I must admit too, that the idea of a 'transitional' government groping toward something better appears to me a little nebulous. . .» (ibid.).
- ⁹⁰ «. . . The question as to how the Allies should treat the government of Bela Kun is of importance not only to Hungary. It also will affect Austria, Bohemia, Germany, Poland, and indirectly at least the whole world. . .» (ibid.).
- ⁹¹ «To give public recognition and encouragement to the man whose name stands next to that of Lenin and Trotsky as the apostle of international Bolshevism and class warfare is a grave matter.» (ibid.).
- ⁹² «To invite him to come on a special mission to treat as an equal with representatives of the Allied Powers, and perhaps to serve as an intermediary between them and Lenin would vastly enhance his present importance as well as tend to stabilize his government and what is stands for in Hungary.» (ibid.).
- ⁹³ «. . . This would be going a great deal further than General Smuts' propositions. . .» (ibid.).
- ⁹⁴ «. . . At the same time it weakened the position of the government here (namely in Vienna – К. М.), which had been telling its people that a Bolshevik revolution would mean the end of the Allied food supply which alone saved Vienna from starvation. . .» (ibid.).
- ⁹⁵ «Conversely, every encouragement given to the present Hungarian regime weakens the hold of the Austrian government on its own more radical supporters. . .» (ibid., 448 – 449. p.).
- ⁹⁶ «. . . In the eyes of The Hungarian Bolsheviks few things at this moment could be more desirable than a revolution here, which would establish in Vienna a system similar to that of Budapest. . .» (ibid., 449. p.).
- ⁹⁷ «. . . It would be one more great step in the progress of international revolution, a conquest in itself and one full of menace to the security of Bohemia, of Poland, of Germany and beyond. . .» (ibid.).
- ⁹⁸ «. . . On the other hand, the collapse or overthrow of the government of Bela Kun, whatever his merits as a statesman, would, provided it were succeeded by a moderate regime, depress revolutionists and strengthen the forces of law and order the world over. . .» (ibid.).
- ⁹⁹ L. Nagy Zsuzsa: op. cit., 134. p.; *Liptai Ervin*: A Magyar Vörös Hadsereg harcai (Сражения венгерской Красной Армии). Вр. 1969. 211 – 217. p.; Hajdú Tibor: A Magyarországi Tanácsköztársaság. Вр. 1969. 197. p.

¹⁰⁰ Мирная конференция поручила передачу приглашения Аллиэ, французскому уполномоченному в Вене. Аллиэ, ссылаясь на отсутствие связи с Белой Куном, не передал приглашения и запросил новых инструкций из Парижа. Новых инструкций он не получил, поскольку английские дипломаты «стёрли» решение мирной конференции о посылке приглашения. «Это — скорее моя ошибка, — гордо писал Харольд Никольсон, — потому что мы слышали, что Бела Кун пал...» (The Paris Peace Conference XII. 455. p.; *Nicolson: Peacemaking...* 327. p.).